

Прекращение брака при жизни супругов в церковном праве

Е. В. Сильвестрова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, Мясницкая ул., 20
Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
Российская Федерация, 115035, Москва, ул. Пятницкая, 4/2

Для цитирования: *Сильвестрова Е. В.* Прекращение брака при жизни супругов в церковном праве // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 2. С. 284–298.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.208>

В статье рассматривается концепция признания брака утратившим каноническую силу согласно современному законодательству Русской православной церкви. Исследуются источники происхождения этой концепции, в том числе в светском праве, анализируются основания прекращения церковного брака, изучаются исторические предпосылки формирования современной концепции Русской православной церкви, определяющей основания прекращения церковного брака при жизни супругов. Автор приходит к выводу о том, что идея прекращения церковного брака при жизни супругов соответствует православной канонической традиции; особое значение для современной концепции имеет влияние собственной традиции Русской православной церкви. Вместе с тем существуют пробелы в современном церковно-правовом регулировании брачно-семейных отношений; в частности, законодатель не уделяет достаточного внимания новым явлениям общественной жизни. Кроме того, в церковном законодательстве не фиксируется обязанность мирян расторгнуть церковный брак в связи с теми или иными обстоятельствами, которые рассматриваются в православном каноническом праве как поводы к разводу. Однако общий принцип брачно-семейного права Русской православной церкви — сохранение брака; устанавливаются поводы к разводу, но обязанность расторгнуть брак отсутствует, по крайней мере для мирян.

Ключевые слова: церковное право, семейное право, церковное законодательство, развод, основания расторжения брака, церковный брак, церковный развод, признание церковного брака утратившим каноническую силу.

Концепция церковного брака включает в себя понятие его нерасторжимости. Вместе с тем в восточной (православной) традиции из снисхождения к человеческим слабостям допускается возможность прекращения брака (снятия церковного бракоблагословения) при жизни супругов и заключения повторных браков.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2022

Современное законодательство Русской православной церкви в соответствии с православной канонической традицией позволяет прекратить церковный брак при жизни супругов. Согласно положению «О канонических аспектах церковного брака», принятому Архиерейским собором Русской православной церкви в 2017 г., брак может прекратиться в случае прелюбодеяния одного из супругов (разд. V), в случае совершения действий, сопоставимых с прелюбодеянием, а также в ситуациях, которые влекут за собой те же правовые последствия, что и смерть одного из супругов¹. Примечательно, что законодатель пытается отказаться от употребления термина «развод» по отношению к прекращению церковного брака при жизни супругов, используя конструкцию «признание церковного брака утратившим каноническую силу». Вместе с тем анализ текста документа показывает, что для законодателя синонимами являются следующие термины: «развод», «признание церковного брака утратившим каноническую силу», «прекращение брака при жизни супругов». Так, в разд. 5 положения («Признание церковного брака утратившим каноническую силу») говорится:

Церковь признает возможность прекращения брака при жизни обоих супругов в случае прелюбодеяния одного из них (Мф 5:32, 19:9). Признание церковного брака утратившим каноническую силу *также* (здесь и далее курсив в цитатах мой. — Е. С.) возможно...

В данном случае имеет значение использование наречия «также», что позволяет говорить о синонимичности конструкций «прекращение брака при жизни супругов» и «признание церковного брака утратившим каноническую силу» в контексте анализируемого документа. Далее положение гласит:

Решение о признании церковного брака утратившим каноническую силу принимается в епархии по месту фактического проживания супругов. В случае проживания супругов в разных епархиях вопрос должен рассматриваться в той епархии, где проживает супруг, инициирующий развод.

В данном фрагменте термин «развод» и конструкция «признание церковного брака утратившим каноническую силу» употребляются как синонимы.

В Основах социальной концепции Русской православной церкви как синонимы используются термины «развод» и «расторжение брака»². Такое

¹ О канонических аспектах церковного брака // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского патриархата. 2017. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5075384.html> (дата обращения: 28.02.2022).

² См., например: «Законы Византии, установленные христианскими императорами и не встречавшие осуждения Церкви, допускали различные основания для *развода*. В Российской империи *расторжение брака* на основании существующих законов производилось в церковном суде» (Основы социальной концепции Русской православной церкви,

же словоупотребление можно обнаружить и в актах Поместного собора (Священного собора Православной российской церкви) 1917–1918 гг. Так, в п. 7 определения Собора «О поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью» устанавливается:

Дело о *расторжении брака* вследствие прелюбодеяния может быть возбуждено до истечения трех лет с того времени, когда нарушение святости брака прелюбодеянием стало известным супругу, просящему о *разводе*³.

Категорию «прекращение брака» (но не прекращение брака при жизни супругов) можно толковать как более общее понятие по отношению к категории «расторжение брака»⁴. Однако такие категории, как «расторжение брака» и «развод», можно рассматривать как синонимичные, что, впрочем, свойственно и словоупотреблению современного российского светского законодательства⁵. Концепция «признание церковного брака утратившим каноническую силу» демонстрирует специфику института церковного брака при сопоставлении с браком светским («гражданским»).

Установленный в современном церковном законодательстве перечень поводов к разводу («признанию церковного брака утратившим каноническую силу»), зафиксированный в документе «О канонических аспектах церковного брака», в полной мере соответствует традиции Русской церкви. Этот перечень сформировался прежде всего под влиянием положений, содержащихся в Основах социальной концепции Русской православной церкви 2000 г., а также определений Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг.: от 07(20).04.1918 «О поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью»⁶ и от 20.08(02.09).1918 «О дополнении соборного определения о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью»⁷ (см. табл.).

п. X.3 // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского патриархата. 2008. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 28.02.2022).

³ Собрание определений и постановлений Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. М.: Издание Соборного совета, 1994 (переизд. 1918 г.). Вып. 3. С. 62.

⁴ Ср. п. 2 ст. 16 гл. 4 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ): «Брак может быть прекращен путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным» (здесь и далее ссылки на российское законодательство приводятся по СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.02.2022)).

⁵ Пункт 1 ст. 23 СК РФ: «При наличии взаимного согласия на расторжение брака супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей, а также супругов, указанных в п. 2 ст. 21 настоящего Кодекса, суд расторгает брак без выяснения мотивов развода». См. подробнее: *Пешкова К. Ю.* Проблема синонимии в юридическом переводе // *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры*. СПб.: МАПРЯЛ, 2015. С. 243.

⁶ Собрание определений и постановлений... Вып. 3. С. 61–63.

⁷ Собрание определений и постановлений Священного собора Православной российской церкви 1917–1918 гг. М.: Издание Соборного совета, 1994 (переизд. 1918 г.). Вып. 4. С. 48.

Перечень поводов к признанию церковного брака утратившим каноническую силу, принятый Архиерейским собором Русской православной церкви в 2017 г., обнаруживает существенную зависимость от концепции оснований для развода, предложенной Собором 1917–1918 гг. В свою очередь, Основы социальной концепции Русской православной церкви, по существу, воспроизводят перечень 1918 г., дополняя их некоторыми новыми основаниями. Вместе с тем документ 2017 г. отражает попытку законодателя систематизировать рассматриваемый канонико-правовой материал посредством устранения устаревших положений и уточнения тех норм, которые сохранили правовое значение в настоящее время. Так, в новом перечне не упоминаются такие основания для развода, как «присуждение одного из супругов к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния», снохачество, сводничество. Устранено упоминание болезней, которые могут быть признаны основанием для обращения одной из сторон с прошением о признании брака утратившим каноническую силу, однако устанавливается положение, согласно которому основанием для прекращения брака может быть признано такое заболевание одного из супругов, которое может нанести вред другому супругу и/или детям. Вместе с тем Архиерейский собор 2017 г. не внес каких-либо дополнительных оснований для прекращения брака при жизни супругов в уже существующий — в рамках современного церковного законодательства — перечень. Единственным исключением можно считать такое основание, как принуждение мужем жены к аборту, но это скорее развитие по аналогии нормы, согласно которой совершение женой аборта при несогласии мужа рассматривается как повод к признанию брака утратившим каноническую силу.

В законодательстве других поместных церквей также устанавливаются основания для прекращения брака при жизни супругов, во многом схожие с перечнем, принятым Русской православной церковью.

Сербская православная церковь признает следующие основания для развода: прелюбодеяние, покушение на жизнь супруга (сюда относятся собственно покушение на жизнь супруга; сокрытие от супруга сведений о серьезном заболевании, передающемся половым путем; сокрытие от супруга сведений об угрозе его жизни и здоровью со стороны третьего лица); совершение аборта женой без согласия мужа; злонамеренное оставление супруга; безвестное отсутствие одного из супругов; неизлечимое заболевание (физическое или психическое) одного из супругов, ставящее под угрозу жизнь другого супруга; отпадение от православия; моральное разложение одного из супругов (противоестественные пороки, постоянное намеренное оскорбление супруга)⁸.

⁸ Bračna pravila Srpske Pravoslavne Crkve. Beograd: II Dopunjeno I Ispravljeno Izdanje Svetog Arhijerejskog Sinoda, 1994. P. 88–107; *Schembri K.* Oikonomia, divorce and remarriage in the Eastern Orthodox tradition. Rome: Kanonika 23, Pontificio Istituto Orientale, 2017. P. 225–227.

Таблица. Перечень поводов к разводу / расторжению брачного союза

<p>Поводы к расторжению брачного союза, освященного Церковью (Поместный собор 1917–1918 гг.)</p>	<p>Поводы к расторжению брачного союза согласно Основам социальной концепции Русской православной церкви 2000 г.</p>	<p>Основания признания брака утратившим каноническую силу согласно положению 2017 г. «О канонических аспектах церковного брака»</p>
<p>Отпадение от православия</p>	<p>Отпадение супруга или супруги от православия</p>	<p>Отпадение одного из супругов от православия</p>
<p>Прелюбодеяние и противозаконные пороки</p>	<p>Прелюбодеяние одного из супругов и противозаконные пороки</p>	<p>Прелюбодеяние одного из супругов и противозаконные пороки</p>
<p>Неспособность к брачному сожитию, если она началась до брака и не обусловлена преклонным возрастом; наступившая после браковенчания, если она произошла от телесного повреждения, намеренного причиненного с этой целью себе самим супругом или причиненного ему кем-либо другим с его согласия</p>	<p>Неспособность к брачному сожитию, наступившая до брака или явившаяся следствием намеренного самокалечения</p>	<p>Неспособность одного из супругов к брачному сожитию, явившаяся следствием намеренного самокалечения</p>
<p>Заболевание проказой или сифилисом</p>	<p>Заболевание проказой или сифилисом</p>	<p>—</p>
<p>Безвестное отсутствие, если продолжается не менее трех лет; установленный трехлетний срок сокращается до двух лет для супругов лиц, пропавших без вести в связи с военными действиями или под влиянием других стихийных бедствий, и для супругов лиц, находившихся на попечении во время плавания морском судне и безвестно отсутствующих со времени его гибели</p>	<p>Длительное безвестное отсутствие</p>	<p>Безвестное отсутствие одного из супругов, если оно продолжается не менее трех лет при наличии официального свидетельства уполномоченного государственного органа; установленный срок сокращается до двух лет после окончания военных действий для супругов лиц, пропавших без вести в связи с таковыми, и до двух лет для супругов лиц, пропавших без вести в связи с иными бедствиями и чрезвычайными происшествиями</p>
<p>Присуждение одного из супругов к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния</p>	<p>Осуждение к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния</p>	

Посагагельство на жизнь и здоровье супруга или детей	Посагагельство на жизнь или здоровье супруги либо детей	Надлежащим образом удостоверенное посагагельство одного из супругов на жизнь или здоровье другого супруга либо детей
Снохачество, сводничество и извлечение выгоды из потребностей супруга	Снохачество, сводничество, извлечение выгоды из потребностей супруга	—
Вступление одного из супругов в новый брачный союз при существовании брака его с супругом, просящим о разводе	Вступление одной из сторон в новый брак	Вступление одного из супругов в новый брак в соответствии с гражданским законодательством
Неизлечимая тяжкая душевная болезнь одного из супругов, устранимая возможностью продолжения брачной жизни, надлежащим образом доказанная	Неизлечимая тяжкая душевная болезнь	Неизлечимая тяжкая душевная болезнь одного из супругов, наступившая в течение брака, подтверждаемая медицинским свидетельством и устранимая возможностью продолжения брачной жизни
Злонамеренное оставление супруга другим супругом, если по убеждению церковного суда оно дает невозможным продолжение брачной жизни	Злонамеренное оставление одного супруга другим	Злонамеренное оставление одного супруга другим (длительностью не менее года)
—	Заболевание СПИДом	—
—	Медицински засвидетельствованные хронический алкоголизм или наркомания	Медицински засвидетельствованные хронический алкоголизм или наркомания супруга при его отказе от лечения и исправления образа жизни
—	Совершение женой абортa при несогласии мужа	Совершение женой абортa при несогласии мужа или принуждение мужем жены к абортy
—	—	Заболевание одного из супругов, которое при продолжении супружеского сожителства может нанести непоправимый вред другому супругу или детям

Элладская православная церковь допускает следующие основания развода: прелюбодеяние; покушение на жизнь супруга; аборт, который повлек за собой неспособность жены к брачному сожитию; необоснованное оставление женой совместного жилища супругов; посещение женой определенных мест без согласия супруга; публичные ложные обвинения мужем жены в прелюбодеянии; моральное поношение (порушение чести) мужем жены; отпадение от православия; сознательный отказ от крещения детей; безвестное отсутствие супруга⁹.

Источником перечней оснований расторжения брака в православном каноническом праве были каноны 87 и 93 (церковные правила) Трулльского (Пято-шестого, Шестого вселенского) собора, которые, в свою очередь, воспроизводят положения, содержащиеся в правилах Василия Великого¹⁰.

Кроме того, для рассматриваемых перечней большое значение имеет законодательство византийских императоров.

Основания расторжения брака по инициативе одного из супругов впервые для императорского законодательства¹¹ устанавливаются в распоряжении императора Константина от 331 г. (С. Th. III. 16.1)¹². Жена могла развестись, если ее муж будет уличен в совершении убийства, приготовлении ядов и осквернении могил; только тогда женщина приобретала право потребовать приданое в полном объеме. Муж мог развестись только в том случае, если его жена будет уличена в прелюбодеянии, изготовлении ядов и сводничестве.

За развод по иным основаниям женщина утрачивала право требовать приданое и подвергалась такому наказанию, как ссылка. Мужчина в случае самочинного развода (т. е. не обусловленного основанием, установленным в законе) обязан был передать бывшей супруге ее приданое в полном объеме и не вступать в новый брак. В случае же заключения им нового брака этот брак признавался (при условии отсутствия иных препятствий) действительным, однако бывшая жена получала право вторжения в его дом и захвата приданого новой жены¹³.

Преемники императора Константина сохраняли ограничения права на расторжение брака по инициативе одного из супругов; впрочем, нака-

⁹ *Schembri K. Oikonomia...* P. 225.

¹⁰ См. подробнее: *Heith-Stade D. Marriage as the arena of salvation. An ecclesiological study of the marital regulation in the Canons of the Council in Trullo. Rollinsford: Orthodox Research Institute, 2011. P. 40–55.*

¹¹ См. об этом: *Evans Grubbs J. Women and the law in the Roman Empire. London; New York: Routledge, 2002. P. 202.*

¹² Здесь и далее Кодекс Феодосия приводится по: *Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et Leges Novellae ad Theodosianum pertinentes. Vol. 1 pars posterior. Berolini apud Weidmannos, 1905.*

¹³ Видимо, постановление Константина не применялось; в любом случае, оно было отменено в части, касающейся наказания для женщин, расторгающих свой брак без признаваемых в постановлении причин, императором Юлианом. См. об этом: *Arjava A. Divorce in Later Roman Law // Arctos. 1988. Vol. 22. P. 7–13.*

зание за самочинный развод могло смягчаться (С. Th. III. 16.2 (421); Nov. Theod. 12 (439)¹⁴).

В императорском законодательстве не существует запрета на развод по взаимному согласию супругов вплоть до новелл императора Юстиниана I, являвшихся первой попыткой запретить такой развод.

Существенное влияние на православное каноническое право (каноническое право восточной традиции) оказало законодательство императора Юстиниана I. Так, основания расторжения брака, указанные в новелле 117 (542 г.), стали основой последующего развития перечней поводов к разводу в православной (восточной) канонической традиции¹⁵. Так, муж может развестись на следующих основаниях: в случае, если жена утаила сведения о заговоре против императора; в случае доказанного прелюбодеяния супруги; в ситуации, когда жена покушалась на жизнь мужа или, зная о злоумышлении третьих лиц, утаила эти сведения от мужа; если жена, против воли мужа, посещала празднества, общественные бани вместе с мужчинами, с которыми она не состояла в родстве; если она находилась вне места совместного с мужем проживания против воли мужа, за исключением родительского дома; если она посещала зрелища, скачки без ведома мужа или против его воли (Nov. 117.8)¹⁶. Жена может развестись в следующих случаях: если муж участвовал в заговоре против императора или же утаивал известные ему сведения о подобном заговоре; если муж покушался на жизнь жены или, зная о злоумышлении третьих лиц, утаивал эти сведения от жены; если муж покушался на целомудрие жены, пытаясь свести ее с другими мужчинами; если муж бездоказательно обвинял жену в прелюбодеянии; если муж сожительствовал с другой женщиной в месте совместного с женой проживания или же сожительствовал с другой женщиной в другом доме в том же самом городе, где находилось место его совместного проживания с женой, и не прекратил это сожительство после двукратного увещевания со стороны собственных родителей или со стороны жены (Nov. 117.9).

В случае расторжения брака на признаваемых в постановлении императора основаниях муж сохраняет права на приданое бывшей жены, а жена получает право требовать приданое и предбрачный дар (*donatio ante nuptias*). В случае самочинного развода, в частности развода по взаимному согласию, в отношении бывших супругов устанавливаются штрафные санкции (Nov. 117.10). Кроме того, женщина, самовольно расторгающая брак (т.е. в отсутствие законодательно признанных оснований для расторжения брака), должна была помещаться в монастырь и проживать в нем до конца своих дней (Nov. 117.13).

¹⁴ Здесь и далее Новеллы Феодосия приводятся по: *Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et Leges Novellae ad Theodosianum pertinentes*. Vol. 2: *Leges Novellae ad Theodosianum pertinentes*. Berolini apud Weidmannos, 1905.

¹⁵ См. подробнее: *Schembri K. Oikonomia...* P. 188, n. 96; 219.

¹⁶ Здесь и далее Новеллы Юстиниана приводятся по: *Corpus iuris civilis*. Ed. 4. Vol. 3: *Novellae*. Berolini apud Weidmannos, 1912.

В дальнейшем византийские императоры продолжили изменять перечень оснований расторжения брака по инициативе одной из сторон, тогда как запрет (или существенное ограничение) развода по взаимному согласию утвердился окончательно¹⁷.

Так, в Эклоге законов императоров Льва III и Константина V, которая включалась в Кормчие книги и, в частности, стала частью Печатной Кормчей¹⁸, развод по взаимному согласию не упоминается; устанавливаются, впрочем, основания расторжения брака по инициативе одного из супругов, несколько отличающиеся от перечня, приводимого в новелле 117 Юстиниана. Муж может развестись на следующих основаниях: прелюбодеяние жены; злоумышление жены против мужа или сокрытие от мужа сведений о злоумышлении против него третьих лиц; проказа жены (*Ecloga legum. II. 14*)¹⁹. Жена может расторгнуть брак по следующим причинам: неспособность мужа к брачному сожителству в течение трех лет со времени заключения брака; злоумышление мужа против жизни жены или сокрытие от жены сведений о покушении третьих лиц на ее жизнь; проказа мужа (*Ecloga legum. II. 15*).

Даже краткий обзор установлений византийских императоров о разводе позволяет сделать некоторые выводы. В законодательстве византийских императоров обнаруживается тенденция ограничения свободы развода, заключающаяся прежде всего в запрете развода по взаимному согласию; разрешается развод по инициативе одного из супругов; существуют закрытые перечни поводов к разводу; супруг, ответственный за самочинный развод, подлежит наказанию; виновная сторона, т. е. супруг, действия которого стали основанием для расторжения брака, подлежит наказанию; существует деление оснований развода по половому признаку, хотя признаются и некоторые общие для жены и мужа основания.

Православная каноническая традиция имеет несомненное сходство с интерпретацией расторжения брака в византийском законодательстве в области регулирования разводов. Право на развод по взаимному согласию ограничено; существуют закрытые списки перечней оснований развода по инициативе одного из супругов. Впрочем, в современном законодательстве Русской православной церкви (и, например, Сербской православной церкви) практически отсутствует принцип деления оснований развода (признания брака утратившим каноническую силу) по половому признаку.

¹⁷ Приводится по: Соколов И. И. О поводах к разводу в Византии IX–XV вв. // Соколов И. И. Печалование патриархов перед василевсами в Византии. Патриарший суд над убийцами в Византии. О поводах к разводу в Византии IX–XV вв. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 303–304.

¹⁸ См. о ней: Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 254–255.

¹⁹ Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / вступ. ст., пер., комм. Е. Э. Липшиц. М.: Наука, 1965. С. 49.

Основания для прекращения брака при жизни супругов устанавливаются в своде православного канонического права «Номоканон XIV титулов». В своде приводятся как положения собственно канонического права, так и нормы, воспринятые из светского законодательства, прежде всего из новелл Юстиниана. Так, в гл. 3 и 4 главах титула XIII приводятся основания для развода, заимствованные из рассмотренной выше новеллы 117, как то: прелюбодеяние, неспособность к брачному сожитию, покушение на жизнь супруга, длительное безвестное отсутствие и т. д. Указанные установления Номоканона XIV титулов воспроизводятся в гл. 44 Печатной Кормчей²⁰.

Формирование перечней оснований для прекращения брака при жизни супругов в праве Русской православной церкви происходило в рамках православной канонической традиции. Список оснований для развода, принятый Поместным собором в 1918 г., был составлен под влиянием практики синодального периода²¹.

Анализ оснований расторжения брака, установленных в действующем законодательстве Русской православной церкви, позволяет сделать вывод, что развод по взаимному согласию, за некоторыми исключениями, не допускается. Эти исключения возможны при соблюдении определенных условий. Так, брак может быть расторгнут по взаимному согласию супругов в такой ситуации, когда они (или один из них) стремятся к монашеству, при соблюдении некоторых иных условий (например, отсутствие у супругов несовершеннолетних детей)²². Развод на данных основаниях допускается не только Русской православной церковью, но и другими поместными церквями²³. Подобный «целевой» развод *ex consensu* соответствует православной канонической традиции; находит он соответствие и в законодательстве византийских императоров. Так, император Юстиниан допускал развод по взаимному согласию в том случае, когда супруги стремились к целомудренной, чистой жизни (Nov. 117.10).

В православном церковном праве разрешается развод в случае избрания состоящего в браке лица во епископы. Если кандидат во еписко-

²⁰ Номоканон Константинопольского патриарха Фотия с толкованием Вальсамона: в 2 ч. / рус. пер. с предисл. и прим. В. Нарбекова. Ч. 2. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1899. С. 508–526.

²¹ См. об этом: Дорская А. А. Влияние церковного права на развитие семейного права Российской империи // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 11. С. 33–38. — Вопрос о разработке постановлений Поместного собора 1917–1918 гг. о поводах к разводу подробно рассматривается в работе: Белякова Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2004. С. 238–301.

²² «В случае намерения одного из супругов принять монашеский постриг и направления соответствующего прошения епархиальному архиерею церковный брак может быть признан утратившим каноническую силу при соблюдении следующих условий: 1) наличие письменного согласия другого супруга; 2) отсутствие несовершеннолетних детей или иных лиц, находящихся на иждивении супруга, намеревающегося принять монашество» (разд. V документа «О канонических аспектах церковного брака»).

²³ Bračna pravila Srpske Pravoslavne Crkve. P. 82–83; Schembri K. Oikonomia... P. 225.

пы и его супруга желают расторгнуть брак ради поставления, брак может быть расторгнут в соответствии с правилами 12 и 48 Трулльского собора. Данное установление рецепировано в современном праве Элладской православной церкви²⁴ и Сербской православной церкви²⁵. Это правило не приводится в законодательстве Русской православной церкви в связи с особыми требованиями к кандидату во епископы, устанавливаемыми церковным законодательством. Устав Русской православной церкви содержит положение, согласно которому кандидат в архиереи избирается из монашествующих или не состоящих в браке представителей белого духовенства с обязательным принятием последними монашества²⁶.

Итак, брак, согласно православной канонической традиции, прекращается смертью одного из супругов или же прелюбодеянием одного из супругов; прочие основания прекращения брака интерпретируются по аналогии с вышеуказанными, что и отражено в действующих установлениях Русской православной церкви:

Признание церковного брака утратившим каноническую силу также возможно при наличии обстоятельств, которые влияют на брачный союз столь же разрушительно, как и прелюбодеяние, или которые могут быть уподоблены смерти одного из супругов (разд. V документа «О канонических аспектах церковного брака»).

Помимо собственно прелюбодеяния, к первой категории оснований расторжения брака относят аборт²⁷. Поводом к разводу признается аборт, совершенный женой без согласия мужа; другой повод к разводу — принуждение мужем жены к аборту. Можно предположить, что аборт, совершенный по взаимному согласию супругов, не считается поводом к разводу.

«Уподоблены смерти» одного из супругов могут быть такие основания, как посягательство одного из супругов на жизнь другого супруга; безвестное отсутствие одного из супругов; неизлечимая тяжкая болезнь одного из супругов; отпадение одного из супругов от православия²⁸.

Возможен и другой принцип систематизации поводов к разводу — установление наличия или отсутствия вины супруга/супругов в возникновении ситуации, следствием которой может быть прекращение брака. Так, в случае отсутствия вины, т. е. в такой ситуации, когда возможно прекращение брака под воздействием внешних обстоятельств, по объективным причинам, не выявляется виновная сторона и наказание для этой стороны не устанавливается. В этом случае поводом к разводу мо-

²⁴ *Schembri K. Oikonomia...* P.225.

²⁵ *Bračna pravila Srpske Pravoslavne Crkve.* P.84.

²⁶ Устав Русской православной церкви, гл. XVI, п. 10. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133139.html> (дата обращения: 28.02.2022).

²⁷ *Schembri K. Oikonomia...* P.217.

²⁸ Ср.: Там же. P.214–216.

жет стать безвестное отсутствие одного из супругов в течение определенного срока, в том числе в связи с военными действиями, и неизлечимая тяжкая душевная болезнь одного из супругов. Если же речь идет о разводе по субъективным причинам в ситуации, когда выявлена вина одного из супругов, можно говорить о разводе *cum damno* (повлечшем наступление неблагоприятных канонико-правовых последствий)²⁹. В данном случае должна быть выявлена виновная в разводе сторона, которая должна понести наказание. К таким последствиям приводят отпадение одного из супругов от православия, прелюбодеяние, противоестественные пороки одного из супругов, злонамеренное оставление супруга, посягательство одного супруга на жизнь или здоровье другого супруга и/или детей, совершение аборта супругой без согласия супруга или принуждение мужем жены к аборту.

Современная практика признания церковного брака утратившим каноническую силу в настоящее время изучается. Так, иерей Алексей Ремнев опубликовал исследование, посвященное анализу церковных разводов в Омской епархии за 2011–2016 гг. В этот период, до принятия положения о канонических аспектах церковного брака, прекращение церковных браков происходило на основаниях, предусмотренных прежде всего в Основах социальной концепции Русской православной церкви. Автор анализирует прошения о церковном разводе за указанный период и отмечает, что в них часто упоминается не одно, а несколько (до пяти) оснований для развода одновременно. Наиболее частым основанием для развода является прелюбодеяние, при этом в 50 % случаев оно связано с оставлением семьи одним из супругов, а в 1/3 случаев прелюбодеяние «сопровождается последующим повторным браком виновной стороны»³⁰. Виновная сторона зачастую обвиняется в совершении насилия и/или подверженности алкоголизму и наркомании, причем в большинстве подобных случаев виновной стороной оказывается муж³¹.

Несомненно, необходимо продолжать исследование практики прекращения браков, особенно после вступления в действие нового положения о канонических аспектах церковного брака; однако анализ, предложенный иереем Алексеем Ремневым, позволяет осторожно сделать некоторые предварительные выводы. Как отмечает сам иерей Алексей Ремнев, «вопрос о церковном разводе официально отражен в [Основах] социальной концепции... однако вопрос там рассмотрен лишь тезисно»³².

В новом положении о церковном браке, принятом Архиерейским собором в 2017 г., вопрос о прекращении брака рассмотрен более детально, чем в Основах социальной концепции. Тем не менее существуют пробле-

²⁹ Цыпин В., *прот.* Каноническое право. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2012. С. 303.

³⁰ Ремнев А. А., *иерей.* Каноническая практика расторжения брака в Омской епархии за 2011–2016 гг. // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2017. № 2. С. 130.

³¹ Там же. С. 130–131.

³² Там же. С. 132.

лы в церковном регулировании семейно-брачных отношений, в том числе требуют решения проблемы интерпретации оснований для признания брака утратившим каноническую силу.

Так, вступление одного из супругов в новый — «гражданский» — брак интерпретируется как самостоятельное основание для признания прежнего церковного брака утратившим каноническую силу. Но это основание можно рассматривать как прелюбодеяние, точнее «квалифицированное прелюбодеяние»³³, поскольку ситуацию заключения нового «гражданского» брака при сохраняющемся церковном браке с другим лицом можно оценивать как двоебрачие.

В положении не указывается, может ли один из супругов подать прошение о признании брака утратившим каноническую силу в случае совершения прелюбодеяния обеими сторонами, состоящими в браке.

Не установлено, может ли просить о прекращении брака лицо, страдающее заболеванием, «которое при продолжении супружеского сожительства может нанести непоправимый вред другому супругу или детям» (разд. V документа «О канонических аспектах церковного брака»).

Наконец, в положении не рассматриваются такие вопросы, которые возникают в связи с новыми явлениями в современном обществе. Например, требует решения проблема существования церковного брака в ситуации, когда один (или оба) из супругов прибег в браке к операции по смене пола. Следует ли интерпретировать такое явление как основание для признания церковного брака утратившим каноническую силу — или же корректнее использовать механизм признания подобного брака недействительным?

Эти и другие проблемы требуют решения, однако основная идея регулирования брачно-семейных отношений, закреплённая в современном законодательстве Русской православной церкви, — это сохранение брака.

Рассмотренные основания расторжения брака достаточно обширны и не сводятся к одному-двум основаниям. Вместе с тем положения церковного законодательства не устанавливают по отношению к мирянам обязанности расторгнуть брак. Таким образом, установления церковного права предоставляют *возможность* расторжения брака; брак может быть сохранён, несмотря на наличие оснований для его расторжения.

Статья поступила в редакцию 4 августа 2021 г.;
рекомендована к печати 3 марта 2022 г.

Контактная информация:

Сильвестрова Елена Витальевна — канд. ист. наук, преп., доц.; evsilv@mail.ru

³³ Ср.: Дорская А. А. Влияние церковного права на развитие семейного права Российской империи. С. 33.

Dissolution of marriage during the spousal lifetime in ecclesiastical law

E. V. Silvestrova

HSE University,
20, Myasnitskaya ul., Moscow, 101000, Russian Federation
Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate and Doctoral Studies,
4/2, Pyatnitskaya ul., Moscow, 115035, Russian Federation

For citation: Silvestrova E. V. Dissolution of marriage during the spousal lifetime in ecclesiastical law. *Issues of Theology*, 2022, vol. 4, no. 2, pp. 284–298.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.208> (In Russian)

The article examines the concept of dissolution of ecclesiastical marriage according to modern legislation of the Russian Orthodox Church. The author studies the origins of this concept, while special attention is paid to secular law. The grounds of dissolution of ecclesiastical marriage are specifically analyzed. The article studies the historical prerequisites for the formation of the Russian Orthodox Church concept of divorce, which determines the grounds for the termination of ecclesiastical marriage during the life of the spouses. The author comes to the conclusion that the idea of ecclesiastical marriage dissolution is consistent in general with eastern orthodox canonical tradition. The influence of the Russian Orthodox Church's own tradition is of particular importance for the modern concept. At the same time, there are gaps in the modern provisions of ecclesiastical legislation on marriage; e. g., the legislator does not pay sufficient attention to certain new public life phenomena. In addition, the author notes that current legislation of the Russian Orthodox Church does not introduce an obligation of the laity to dissolve an ecclesiastical marriage in connection with certain circumstances considered in Eastern Orthodox canon law as grounds for divorce. The principle of family law of the Russian Orthodox Church is the protection of marriage.

Keywords: canon law, family law, divorce, ecclesiastical divorce, grounds for dissolution of marriage, ecclesiastical marriage.

References

- Arjava A. (1988) “Divorce in Later Roman Law”, in *Arctos*, vol. 22, pp. 5–21.
- Beliakova E. V., Moshkova L. V., Oparina T. A. (2017) *The Pedalion: from the manuscript tradition to the first printed edition*. Moscow, St Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ. (In Russian)
- Beliakova E. V. (2004) *Ecclesiastical court and the problems of church life*. Moscow, Kul'turnyi tsentr “Dukhovnaia biblioteka” Publ. (In Russian)
- Dorskaia A. A. (2015) “The influence of the ecclesiastical law on the family law development in the Russian Empire”, in *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs*, no. 11, pp. 33–38. (In Russian)
- Evans Grubbs J. (2002) *Women and the law in the Roman Empire*. London, New York, Routledge.
- Heith-Stade D. (2011) *Marriage as the arena of salvation. An ecclesiological study of the marital regulation in the Canons of the Council in Trullo*. Rollinsford, Orthodox Research Institute.
- Lipshits E., ed. (1965) *Eclogue. Byzantine legislative code of the 8th century*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Narbekov V., transl., ed. (1899) *Nomocanon of Patriarch Photius of Constantinople with an interpretation of Balsamon*. In 2 vols, vol. 2. Kazan', Tipo-litografiia Imperatorskogo universiteta Publ. (In Russian)

- Peshkova K. Iu. (2015) “The problem of synonymy in legal translation”, in *Russkii iazyk i literatura v prostranstve mirovoi kul'tury*, pp. 240–245. St Petersburg, MAPRIAL Publ. (In Russian)
- Remnev A. A. (2017) “Canonical practice of dissolution of marriage in the Omsk diocese for 2011-2016”, in *Vestnik Omskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii*, no. 2, pp. 128–132. (In Russian)
- Schembri K. (2017) *Oikonomia, divorce and remarriage in the Eastern Orthodox tradition*. Rome, Kanonika 23, Pontificio Istituto Orientale.
- Sokolov I. I. (2005) “On the reasons for divorce in Byzantium in the 9th–15th centuries”, in Sokolov I. I. *Pechalovanie patriarkhov pered vasilevsami v Vizantii. Patriarshii sud nad ubiitsami v Vizantii. O povodakh k razvodu v Vizantii IX–XV vv.* St Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ. (In Russian)
- Tsylin Vladislav, prot. (2012) *Canon law*. Moscow, Izdatel'stvo Sretenskogo monastyria Publ. (In Russian)

Received: August 4, 2021

Accepted: March 3, 2022

Author's information:

Elena V. Silvestrova — PhD in Law, PhD in History, Lecturer, Associate Professor;
evsilv@mail.ru